

ИСТОРИЯ МАТЕМАТИКИ, ПЕРСОНАЛИИ

УДК 929

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ
(к 100-летию со дня рождения Н. Н. Боголюбова)**Г. М. Полотовский**

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: polot@uic.nnov.ru*

Настоящий текст представляет собой изложение доклада автора на совместной научной сессии ННЦ РАН, ННГУ и РФЯЦ, посвященной 100-летию со дня рождения академика Н. Н. Боголюбова, информация о которой приведена в этом номере журнала. Излагается биография протоиерея Николая Михайловича Боголюбова, отца Н. Н. Боголюбова. Кратко описана научная и административная карьера Н. Н. Боголюбова, приводятся фрагменты из различных воспоминаний о Н. Н. Боголюбове.

Ключевые слова: Н. Н. Боголюбов, биография, воспоминания.

Предисловие. Я хотел бы сразу оговорить два момента. Во-первых, я ни в какой степени не являюсь физиком, и ниже о точных науках не будет сказано почти ничего. Я даже не буду перечислять основные разделы математики, механики и теоретической физики, в которые внес вклад Н. Н. Боголюбов, поскольку они хорошо известны, о них уже говорилось в предыдущем докладе академика Д. В. Ширкова и, несомненно, будет говориться в дальнейших докладах. Во-вторых, мне не довелось быть знакомым с Н. Н. Боголюбовым, поэтому всё дальнейшее основано на опубликованных материалах. Кстати, при подготовке этого доклада выяснилось странное обстоятельство, которое совершенно не согласуется с масштабом Н. Н. Боголюбова как ученого и как личности: оказывается, не существует академических изданий ни его биографии, ни книги воспоминаний о нем¹. Имеется книга [1] о Н. Н. Боголюбове,

¹ Услышав это, профессор А. Д. Суханов сообщил на упомянутой научной сессии, что такая книга готовится к изданию в 2010 г.

написанная его братом Алексеем Николаевичем, но найти эту книгу, изданную в 1996 г. в ОИЯИ (Дубна), в Нижнем Новгороде мне не удалось.

О родословной Н. Н. Боголюбова. По-видимому, не стоит надеяться, что когда-нибудь будут открыты законы появления гениев. Однако изучение происхождения каждого гения интересно и поучительно, а в данном случае особенно, поскольку отец Николая Николаевича, Николай Михайлович Боголюбов, крупный религиозный философ и писатель², был далеко не заурядной личностью и оказал чрезвычайно сильное влияние на своих сыновей.

Николай Михайлович Боголюбов родился 8 мая 1872 г. в селе Павловское Ардатовского уезда Нижегородской губернии в семье священника. В 1886 г. он окончил духовное училище в селе Лысково Макарьевского уезда, а затем в 1892 г. — Нижегородскую духовную семинарию³ и в том же 1892 г. поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1896 г. со степенью кандидата богословия. В своем вступительном сочинении “Введение в богословие” 1892 г. он писал: “Познание Бога и проверка евангельских истин по методу ничем не отличается от всякого другого познания, но происходит на почве нравственного опыта”.

В 1897–1909 гг. Н. М. Боголюбов преподает логику, психологию и историю философии в Нижегородской духовной семинарии⁴ и Закон Божий, географию, русский язык и дидактику в Нижегородском женском епархиальном училище. В 1906–1909 гг. он главный редактор “Нижегородского церковно-общественного вестника”. Здесь, в Нижнем Новгороде, в семье Н. М. Боголюбова и его жены Ольги Николаевны⁵ 21 августа 1909 г. родился первенец, которого назвали Николаем.

В том же 1909 г. семья переезжает в г. Нежин Черниговской губернии⁶, где Н. М. Боголюбов становится законоучителем и священником в Историко-филологическом институте князя Безбородко. 25 марта 1911 г. в семье Боголюбовых родился второй сын, Алексей.

В 1913 г. Николай Михайлович был избран профессором богословия киевского Университета Св. Владимира, и семья переезжает в Киев. В 1917–18 гг.

² Вот неполный список его сочинений: “Теизм и пантеизм. Опыт выяснения логического взаимоотношения данных систем” (Нижний Новгород, 1899, магистерская диссертация); “Понятие о религии” (“Богословский Вестник”, 1900, кн. 2); “Эрнест Ренан и его Жизнь Иисуса (опыт психологической критики)” (Харьков, 1908); “Философия религии” (докторская диссертация; том 1, Киев, 1915); “К вопросу о происхождении христианства” (“Христианская мысль”, 1916, № 1–4).

³ Первая в России семинария, была основана в 1721 г. архиепископом Питиримом.

⁴ С недоумением и сожалением я должен отметить, что на сайте Нижегородской духовной семинарии (<http://nds.nne.ru/content/5>) не упоминается имя её выдающегося выпускника и преподавателя протоиерея Н. М. Боголюбова.

⁵ Ольга Николаевна, урожденная Люминарская, окончила Нижегородское отделение Московской консерватории по классу рояля и работала в Нижнем Новгороде преподавательницей музыки.

⁶ Таким образом, Н. Н. Боголюбов покинул Нижний Новгород в возрасте нескольких месяцев. Здесь можно провести параллель с биографией другого нашего выдающегося земляка, Н. И. Лобачевского, который уехал в Казань в возрасте 9 лет. Однако если Н. И. Лобачевский после своего отъезда посетил родной город только один раз (в 1835 г. с целью инспекции училищ), то, согласно [2], Н. Н. Боголюбов приезжал в Нижний Новгород многократно, в том числе ежегодно, чтобы посетить могилу своего отца.

протоиерей Н. М. Боголюбов был членом Поместного собора Российской православной церкви, избранным от Университета Св. Владимира.

В Киеве 24 января 1918 г. родился младший сын Боголюбовых Михаил. Вскоре после этого кафедра богословия в университете была закрыта, и в 1919 г. семья переехала в село Великая Круча Пирятинского уезда Полтавской губернии, где Н. М. Боголюбов получил место священника.

В 1921 г. Боголюбовы вернулись в Киев, откуда в середине 1925 г., оставив старшего сына в Киеве, они уехали в Нижний Новгород, где Н. М. Боголюбов был избран настоятелем церкви Всемиловитового Спаса. О службе Николая Михайловича в этой церкви имеется беспрецедентное свидетельство — установленная в 1998 г. по инициативе прихожан справа от главного входа в собор мемориальная доска, увенчанная крестом, со следующим текстом⁷:

В память
долголетнего служения
1925–1934 гг.
в храме Всемиловитовейшего Спаса
протоиерея Николая Боголюбова
1872–1934 г.,
воспитавшего для Российской земли
трех сыновей-академиков

К сожалению, текст мемориальной доски не совсем точен. Дело в том, что в 1928 г. Николай Михайлович был без объяснения причин арестован органами ОГПУ и заключен в тюрьму. В 1932 г. митрополит Сергей (Страгородский), Местоблюститель Патриаршего Престола, хорошо знавший всю семью Боголюбовых, посоветовал Николаю Николаевичу обратиться лично к председателю ОГПУ В. Менжинскому, предупредив при этом: “Но Вы рискуете. Вы или выручите отца, или погибнет”. Н. Н. Боголюбов добился встречи с Менжинским, в результате которой в 1932 году его отец был освобожден и вернулся в свой приход⁸. Но вернулся уже серьезно больным и скончался 14 мая 1934 г., успев дописать 2-й том “Философия религии” и книгу “Жизнь Иисуса Христа”.

⁷ В конце этого текста имеется в виду, что средний сын, Алексей Николаевич Боголюбов (1911–2004) — член-корреспондент НАН Украины, известный математик и историк математики и механики, перу которого принадлежат, в частности, биографический справочник “Математики, механики” (Киев, 1983), книги “Математическая жизнь в СССР, 1917–1966”, научная биография Роберта Гука (М.: Наука, 1984); младший сын, Михаил Николаевич Боголюбов — академик РАН, крупнейший российский иранист — тридцать пять лет (1960–1995) бессменно занимал пост декана восточного факультета Ленинградского (с 1991 г. — Санкт-Петербургского) университета, обладатель почетного звания “Lasting Person” (“Памятная личность”) научного сообщества Ирана. Следует заметить, что Николай Николаевич оказал большое влияние на своих младших братьев и на выбор ими рода занятий.

⁸ У этого сюжета тоже есть историческая аналогия: в 1615 году Иоганн Кеплер получил известие, что инквизиция обвинила его мать в колдовстве. Следствие тянулось 5 лет, в 1620 году начался суд. Кеплер сам выступил защитником, и через год измученную женщину, наконец, освободили.

Вундеркинд Котя. Н. М. Боголюбов считал, что маленький ребенок лучше поддается педагогическому воздействию и скорее приобретает знания. В соответствии с этим он начал учить своих сыновей чтению и письму с 4-летнего возраста, а когда им было около 5 лет, начал учить их немецкому языку, затем добавил французский и, еще позже, английский. Он сам подготовил сыновей к поступлению в киевскую Первую Александровскую гимназию. Впрочем, учились они там недолго. Восемилетний Котя — так звали маленького Николая в семье — не окончил первого класса, а Алексей — приготовительного. В селе Великая Круча старшие сыновья были приняты соответственно в пятый и шестой классы семилетней школы. В этой школе Котя овладел арифметикой и алгеброй. Ни одного учебника тригонометрии в селе не оказалось, и, по свидетельству брата, Алексея Николаевича, по одному уравнению, которое ему сообщили, Котя восстановил для себя структуру этой дисциплины.

Н. М. Боголюбов, Николай, Михаил, О. Н. Боголюбова (Люминарская), Алексей

Не имея в селе никаких книг по специальности, Николай Михайлович решил заняться математикой и начал изучать математический анализ по двум учебникам Гренвилля. Вместе со отцом стал заниматься Котя и быстро перегнал его. Вернувшись в Киев, Николай Михайлович начал брать для сына книги по математике и физике в университетской библиотеке. В частности, он принес пятитомный трактат О. Д. Хвольсона по физике, который Котя очень быстро проработал. В результате к середине 1922 г. его знания по математике и физике практически равнялись полному университетскому курсу.

Видя, что у Коти обнаружился талант и тяга к физико-математическим наукам, отец отвел его к Д. А. Граве⁹, который разрешил 13-летнему мальчику принимать участие в его семинаре.

⁹ Дмитрий Александрович Граве (1863–1939) — алгебраист, создатель первой крупной русской математической школы, из которой вышли Б. Н. Делоне, О. Ю. Шмидт, Н. Г. Чеботарев, М. Ф. Кравчук.

Спустя несколько месяцев на семинар Граве пришел известный математик Н. М. Крылов и сразу обратил внимание на одаренного мальчика. После семинара Крылов встретился с Николаем Михайловичем и решительно заявил ему: “Граве хороший математик, но он уведет Вашего Колю в алгебраические дебри”. С согласия отца¹⁰ Коля перешел на кафедру математической физики, руководимую Крыловым.

Николай Митрофанович Крылов (1879–1955) по образованию был инженером (в 1902 году он окончил Горный институт в Петербурге), но имел и отличное математическое образование: в 1908–1910 гг. во Франции и в Италии он слушал лекции выдающихся математиков и механиков того времени: Ж. Дарбу, П. Пенлеве, Ж. Адамара, Ж. Буссинеска, А. Лебега, А. Пуанкаре, Л. Бьянки, У. Дини. С 1912 г. Н. М. Крылов — профессор Горного института, в 1917–1922 гг. — профессор Таврического (Крымского) университета, с 1917 г. — профессор Киевского университета. В 1922 г. он был избран академиком Украинской академии наук, в 1929 г. — академиком АН СССР¹¹.

Н. Н. Боголюбов и Н. М. Крылов

Больше года Коля интенсивно занимается с академиком Н. М. Крыловым. По предложенному Крыловым распорядку, они встречались через день, обсуждая разные математические вопросы поочередно по-немецки и по-французски. С 14 лет Коля начал участвовать в работе семинара Крылова при кафедре математической физики, в 15 лет была написана (совместно с Н. М. Крыловым) его первая научная работа “О принципе Рэлея в теории дифференциальных уравнений математической физики и об одном эйлеровом методе в вариационном исчислении”. Однако его положение в Киеве было неясным: его единственным документом об образовании была справка об окончании 7-летней школы. Ситуация разрешилась принятым по инициативе Крылова Решением Малого президиума Укрглавнауки от 1 июня 1925 г.:

¹⁰ Д. А. Граве тоже не возражал. Он вообще относился к сюрпризам жизни со сдержанным юмором. Когда в 1929 г. Н. М. Крылова избрали академиком АН СССР, а Д. А. Граве — почетным академиком, Дмитрий Александрович сказал, что разница между ним и Николаем Митрофановичем теперь такая же, как между милостивым государем и государем.

¹¹ Подробнее о жизни и трудах Н. М. Крылова см. [3].

“Ввиду феноменальных способностей по математике считать Н. Боголюбова на положении аспиранта научно-исследовательской кафедры математики в Киеве с 18.6.1925 г.”. Научным руководителем 15-летнего аспиранта был назначен Н. М. Крылов. Однако Крылов сыграл в судьбе Н. Н. Боголюбова не только роль научного наставника. В середине 1925 г. Коля остался в Киеве один (семья вернулась в Нижний Новгород) и переселился на новое место. Комната его оказалась очень сырой, и он начал хворать. Однажды Н. М. Крылов заехал к Коле домой, ужаснулся условиям его жизни и забрал мальчика с собой в свою трехкомнатную квартиру. Коля поселился в проходной комнате, на стене которой висела классная доска для семинаров, и прожил в этой комнате 8 лет. Отправляясь в гости или на концерт, Крылов всегда брал Колю с собой.

“Академическая лестница”. Перечислю кратко основные этапы академической карьеры Н. Н. Боголюбова.

1924 г. — первая научная работа (совместно с Н. М. Крыловым);

1928 г. — кандидатская диссертация “Применение прямых методов вариационного исчисления к исследованию нерегулярных случаев простейшей задачи”;

1930 г. — доктор математики *honoris causa*¹²;

1939 г. — член-корреспондент АН УССР;

1946 г. — член-корреспондент АН СССР;

1948 г. — действительный член АН УССР;

1953 г. — действительный член АН СССР;

1963–1988 гг. — член Президиума АН СССР, академик-секретарь Отделения математики.

“Выписка из трудовой книжки”.

1928 г. — научный сотрудник АН УССР.

1934–1958 гг. — Киевский университет: с 1936 г. — профессор, 1936–1950 гг. — зав. кафедрой математической физики.

1940–1941 гг. — Черновицкий университет: зав. кафедрой математического анализа.

1941–1943 гг. — Уфимский авиационный институт, Уфимский педагогический институт: зав. кафедрами математического анализа.

1943–1992 гг. — профессор МГУ; в 1953–1966 гг. — зав. кафедрой теоретической физики, в 1966–1992 гг. — зав. кафедрой квантовой статистики и теории поля.

1950–1953 гг. — работа на “объекте” (Арзамас-16, участие в советском атомном проекте).

С 1949 г. работал в МИ им. В. А. Стеклова АН СССР: зав. отделом теоретической физики и механики, с 1969 г. — зав. отделом статистической механики, в 1983–1988 гг. — директор института.

1966–1973 гг. — директор Института теоретической физики АН Украины.

1956–1964 гг. — директор Лаборатории теоретической физики ОИЯИ.

1965–1988 гг. — директор ОИЯИ.

С 1989 г. — почетный директор ОИЯИ и МИ им. В. А. Стеклова АН СССР.

¹² Т. е. без защиты диссертации.

Я не уверен, что эта выписка полна, но и так легко заметить, что Н. Н. Боголюбов умудрялся одновременно руководить несколькими крупными организациями, причем географически удаленными друг от друга. И он действительно руководил, и при этом всерьез занимался наукой, и всюду имел учеников: его организаторские способности были выдающимися, а фантастической работоспособностью он отличался с детства.

Из воспоминаний о Н. Н. Боголюбове. Начну с фрагментов из главы 8 “И. Е. Тамм, И. Я. Померанчук, Н. Н. Боголюбов, Я. Б. Зельдович” книги воспоминаний академика А. Д. Сахарова [4].

“О Николае Николаевиче Боголюбове я впервые услышал в 1946 году от моего товарища по школьному математическому кружку, потом однокурсника Акивы Яглома. Он рассказал, что в Москву приехал из Киева некий “бобик”, необычайно талантливый, у которого так много научных идей, что он раздает их налево и направо. Потом я слышал его замечательный доклад в ФИАНе о теории сверхтекучести”.

“На объекте Боголюбов действительно способствовал усилению математического отдела. <...> Боголюбов делал также отдельные теоретические работы по тематике объекта, если их удавалось выделить и они соответствовали его интересам (в этом случае он делал их так, как вряд ли смог бы кто-либо другой). Но его совсем не интересовали инженерные и конструкторские, а также экспериментальные работы. <...> Большую часть своего времени он открыто использовал на собственную научную работу, не имевшую отношения к объекту (много после я стал делать то же самое), а также на писание монографий по теоретической физике. Главным образом для этого он привез с собой Климова, Ширкова и Зубарева <...>. Наибольшего успеха он достиг с самым молодым из них — Митей Ширковым. Их совместная монография по квантовой теории поля получила всеобщее, заслуженное признание. Эта монография, так же как совместная монография с Зубаревым, тоже вполне добротная, была окончена уже в Москве”.

“Внеслужебные отношения с Николаем Николаевичем у Игоря Евгеньевича и у меня были вполне хорошие. И. Е. и я иногда заходили к Н. Н. в номер, он радушно встречал нас и угощал “чем Бог послал” (а посылал Он хорошие вещи), расхаживая по комнате, размахивал руками и что-нибудь рассказывал. Разговаривать с ним всегда было интересно — он эрудит в самых разнообразных областях, отлично знал несколько языков, обладал острым, оригинальным умом и юмором. Но наиболее щекотливые темы, как наедине с И. Е., в этих разговорах не затрагивались (хотя, я думаю, ему было что вспомнить и что рассказать). <...> От Николая Николаевича я впервые узнал идеи кибернетики, о работах Винера, Шеннона, Неймана, <...> услышал об огромных потенциальных возможностях ЭВМ”.

“К пятидесятым – шестидесятым годам относятся его главные, прекрасные работы по квантовой теории поля и элементарным частицам. <...> У Боголюбова много учеников — физиков и математиков — и настоящих ученых, и просто “приближенных”, он возглавляет теоретические и математические отделы во многих институтах, стал своего рода научным генералом. Зачем это ему надо — мне не совсем понятно. Но, видимо, это тоже входит со-

ставной частью в его стиль, так ему спокойней. Я предпочитаю вспоминать, как оживляется его лицо и, кажется, вся фигура, когда он слышит что-то существенно новое, научное, и в его голове мгновенно появляются собственные идеи по этому поводу”.

Следующие фрагменты — из воспоминаний М. М. Агреста¹³ из рассказа о встрече с ним в США известного историка физики Г. Е. Горелика (см. [5]).

“Мы были знакомы по работе, и как-то я пошел к нему (к Н. Н. Боголюбову. — Г. П.) домой по какому-то делу. Подхожу, дверь открыта, и из дома слышно радио. . . На еврейском языке! Видимо, из Израиля. А время было тогда ужасное. . . космополитизм, сионизм. Я не знал, что делать. И постучал в открытую дверь. Н. Н. вышел, увидел меня и говорит: передают про “Мицраим” — я понял, что он знает иврит! И так получилось, что тогда мы открылись друг другу”.

Далее Г. Е. Горелик комментирует, что означает это “открылись”: “. . . в самом начале нашей беседы он (М. М. Агрест. — Г. П.) решительно заявил, что не скажет ничего о секретах, по поводу которых дал когда-то подписку. < . . . > тайна, которую Агрест решил раскрыть: оказывается, в этом совсекретном “эпицентре” научно-технического прогресса < . . . > действовал совершенно секретный — для его неучастников — семинар, где в центре обсуждений были. . . религиозные вопросы. В семинаре участвовал и Боголюбов, “очень интересный человек в этом отношении”, подчеркнул Агрест”.

13 января 1951 г. М. М. Агрест совершенно неожиданно получил предписание органов покинуть “объект” в 24 часа. Имеется несколько версий о поводе для этого предписания. Приведу одну из них по воспоминаниям Л. В. Альтшулера¹⁴ (см. [6]):

“Примерно в это же время к изгнанию был приговорен высококвалифицированный математик Маттес Менделевич Агрест, участник Великой Отечественной войны. В связи с каким-то кадровым вопросом в Отделе режима внимательно перечитали его личную анкету. Открытым текстом там было написано, что в возрасте 15 лет, в 1930 г., он окончил высшее Еврейское духовное училище и получил диплом раввина. Работники режима пришли в ужас. Ведь это означало, что у нас на объекте несколько лет жил и работал человек, сохранивший прямые контакты с Богом и ветхозаветными пророками, по понятным причинам не имевшими допуска к секретной информации. Поступило распоряжение в 24 часа удалить Агреста с объекта. Активное вмешательство Д. А. Франк-Каменецкого, Н. Н. Боголюбова, И. Е. Тамма позволило продлить этот срок до недели, а также получить ему новое назначение на менее секретный объект в Сухуми”.

Вернемся к тексту Г. Е. Горелика: “Когда Агрест, говоря о своих заступниках, с особой теплотой упомянул имя Н. Н. Боголюбова, я, честно скажу, очень удивился. Для меня загадкой была подпись Боголюбова под письмом сорока академиков в “Правде” (29 августа 1973 года), с которого началась газетная травля А. Д. Сахарова”.

¹³ Маттес Менделевич Агрест (1915 г.р.) — математик, работал на “объекте” в группе Я. Б. Зельдовича, известен также как автор гипотезы палеоконтактов.

¹⁴ Лев Владимирович Альтшулер (1913–2003) — известный физик, работал на “объекте”.

Приведу окончание этого “письма сорока” и список подписей:

“Мы выражаем свое возмущение заявлениями академика А. Д. Сахарова и решительно осуждаем его деятельность, порочащую честь и достоинство советского ученого. Мы надеемся, что академик Сахаров задумается над своими действиями.

Академики: Н. Г. Басов, Н. В. Белов, Н. Н. Боголюбов, А. Е. Браунштейн, А. П. Виноградов, С. В. Вонсовский, Б. М. Вул, Н. П. Дубинин, Н. М. Жаворонков, Б. М. Кедров, М. В. Келдыш, В. А. Котельников, Г. В. Курдюмов, А. А. Логунов, М. А. Марков, А. Н. Несмеянов, А. М. Обухов, Ю. А. Овчинников, А. И. Опарин, Б. Е. Патон, Б. Н. Петров, П. Н. Поспелов, А. М. Прохоров, О. А. Реутов, А. М. Румянцев, Л. И. Седов, Н. Н. Семенов, Д. В. Скобельцын, С. Л. Соболев, В. И. Спицын, В. Д. Тимаков, А. Н. Тихонов, В. М. Тучкевич, П. Н. Федосеев, И. М. Франк, А. Н. Фрумкин, Ю. Б. Харитон, М. Б. Храпченко, П. А. Черенков, В. А. Энгельгардт.”

Должен сказать, что мне неприятно видеть в этом списке фамилию Боголюбова (как, по-видимому, и Г. Е. Горелику) и еще ряд других фамилий. Однако я не берусь ни судить, ни осуждать. Собственно говоря, судить легко: зная, что были и есть люди (в том числе среди коллег А. Д. Сахарова), не одобрявшие “нефизическую” деятельность Сахарова, я надеюсь, что для большинства из них, как и для подписавших, моральная окраска факта подписания такого письма совершенно ясна. А вот осуждать, зная ситуацию в СССР и не зная деталей каждого конкретного случая, невозможно. Поэтому смысл упоминания о подписи Н. Н. Боголюбова под этим письмом вовсе не в том, чтобы высказать осуждение, и даже не в том, что “из песни слова не выкинуть”: оказалось, что эта подпись представляет собой определенную историческую загадку, которую я обнаружил, когда прочитал воспоминания А. И. Ахиезера¹⁵ (1911–2000) (см. [7]): “*Николай Николаевич творил почти в то же время, что и Лев Давидович Ландау, мой учитель и близкий друг, и следует сказать, что отношения между ними не всегда были безоблачными. <... > В действительности оба этих великих человека ценили и уважали друг друга. <... > Не могу не вспомнить историю, связанную с работой Николая Николаевича о неидеальном бозе-газе. Работа была тонкая, <... > но в редакции ЖЭТФ работу отклонили. Тогда Николай Николаевич решил поговорить с самим Ландау. Беседа состоялась, Ландау сразу оценил работу Боголюбова и понял, что она является не только правильной, но блестящей. Статья, конечно, была опубликована. <... > К крупнейшим достижениям теоретической физики Ландау относил работы А. А. Фридмана по теории гравитации, А. Н. Колмогорова по определению спектра турбулентности и Н. Н. Боголюбова по теории неидеального бозе-газа*”.

Далее, вспоминая о своем личном общении с Н. Н. Боголюбовым, А. И. Ахиезер пишет: “*Когда мы остались втроем¹⁶, мне показалось, что я Боголюбова знаю с детских лет, настолько легко было с ним разговаривать,*

¹⁵ Александр Ильич Ахиезер (1911–2000) — известный физик-теоретик, академик АН УССР.

¹⁶ Третьим был друг А. И. Ахиезера известный математик С. И. Зуховицкий.

он понимал всё с полуслова. <...> Его энциклопедическим знаниям, остроумным и точным суждениям и высказываниям я всегда поражался. И уходя от него, я чувствовал, что получил важный духовный заряд, и у меня далее как-то на душе становилось легче”.

“Облик Николая Николаевича как человека характеризует его отношение к событиям, связанным с именем А. Д. Сахарова, и к деятельности своего ученика А. А. Логунова. Боголюбов **не подписал** (выделено мной. — Г. П.) письмо против Сахарова, опубликованное в “Правде”, под которым поставили свои подписи многие академики. В связи с этим Боголюбов рассказывал мне, как президент Академии наук М. В. Келдыш приходил за подписью к академику И. М. Виноградову.

Келдыш, предлагая Виноградову подписать письмо, сказал, что Сахаров опубликовал статью, мимо которой проходить нельзя. Виноградов захотел прочитать статью, на что будто бы Келдыш ответил: “Зачем её читать — все западные газеты о ней пишут”. Тут Николай Николаевич со смехом сказал мне: “Что ж, Вы думаете, ответил Иван Матвеевич Келдышу?” — “Мстислав Всеволодович, да разве Вы не помните, еще Ленин говорил, что ни одной буржуазной газете нельзя верить”. С этим Келдыш и ушел, не получив подписи Виноградова”.

“Что касается А. А. Логунова, то он развивал антиэйнштейновскую теорию гравитации, имел по этому вопросу множество публикаций, но поддержки Боголюбова в этой деятельности не получил”.

“Н. Н. Боголюбов всегда старался поддерживать хорошие начинания. Когда в Москве создавался Институт теоретической физики им. Л. Д. Ландау, то именно он поддержал инициатора создания института академика Исаака Марковича Халатникова”.

Даже просто факт подписания Н. Н. Боголюбовым письма в “Правду” плохо согласуется¹⁷ с многочисленными воспоминаниями о нем как о человеке независимом, принципиальном и “не робкого десятка”. А теперь еще мы имеем “противоречие в документах”: свидетельство современника о том, что “Боголюбов не подписал письмо против Сахарова”, да еще сопровождаемое подробностями о том, как Н. Н. Боголюбов со смехом рассказывал о деталях отказа И. М. Виноградова от подписания этого письма. Мне представляется, что если бы Н. Н. Боголюбов подписал письмо, то подобный рассказ было бы для него психологически и морально невозможен.

Размышляя над этой загадкой, я придумал для себя две гипотезы: “слабую” и “сильную”. Первая заключается в том, что в рассказе А. И. Ахиезера перепутаны письма: в 1975 г. в “Правде” было опубликовано еще одно аналогичное “Заявление советских ученых” с осуждением Сахарова. Под этим письмом 72 подписи (академиков и членов-корреспондентов АН СССР), множество подписей под первым письмом пересекается с множеством подписей под вторым, но первое множество не является подмножеством второго. В частности, подписи Н. Н. Боголюбова под вторым письмом нет.

¹⁷ Из [5] ясно, что и Г. Е. Горелик считает эту подпись загадкой и что именно в поисках ответа он разыскал Агреста в США. Однако предложенная Г. Е. Гореликом в [5] версия разгадки представляется мне неубедительной.

Вторая, “сильная”, гипотеза заключается в том, что подпись Н. Н. Боголюбова под первым письмом вообще появилась без его ведома или согласия. Ясно, что в такой ситуации Н. Н. Боголюбов был бы бессилён дезавуировать эту подпись.

Приводимый ниже фрагмент воспоминаний Б. А. Арбузова¹⁸ [8] из недавно опубликованной книги “Воспоминания об академике Н. Н. Боголюбове”¹⁹ показывает отношение Н. Н. Боголюбова к этой подписи (а также является контраргументом к версии Г. Е. Горелика).

“Перехожу к событию неприятному, доставившему Николаю Николаевичу настоящие огорчения. Можно было бы этой теме совсем не касаться, но тогда некоторые важные события в жизни Николая Николаевича останутся непонятными. Зашла как-то в московскую квартиру Николая Николаевича его невестка Катя. А Николай Николаевич в мрачнейшем настроении. Пожаловался: “Пришел Келдыш, принес письмо с осуждением А. Д. Сахарова. Говорит: «Как водку пить, так вместе, а как говно хлебать, так я один. Подпишите, Николай Николаевич!»”. Какие еще аргументы приводил М. В. Келдыш, неизвестно, но подпись Николая Николаевича под этим письмом появилась. Знающие люди говорят, что именно в этом году Нобелевский комитет уже принял предварительное решение о присуждении Николаю Николаевичу премии по физике. А предварительное решение, как правило, обычно и утверждается официально. Но после этого письма срочно была сделана замена”.

Хочу обратить внимание, что у Б. А. Арбузова написано очень аккуратно: утверждение “подпись Николая Николаевича появилась” не равнозначно утверждению “Николай Николаевич подписал”.

Уже после доклада, изложением которого является этот текст, я обнаружил воспоминания [9] еще одного ученика Н. Н. Боголюбова, профессора А. В. Свидзинского²⁰, в которых написано: “Близкие к Н. Н. люди (в частности, его сын Николай Николаевич-младший) утверждают, что Боголюбов вообще не ставил своей подписи под осуждением Сахарова, это сделали против его воли люди из аппарата Президиума АН СССР. Есть и другие версии. Я не могу судить о событиях, мне неизвестных”.

Таким образом, можно надеяться, что “сильная” гипотеза все-таки верна.

Память. Разумеется, непреходящую память о себе Н. Н. Боголюбов обеспечил, прежде всего, своими научными трудами²¹ и воспитанными им учениками. Здесь я хочу назвать только архитектурные и топонимические объекты, носящие его имя. Это главный проспект г. Дубна, Лаборатория теоретической физики ОИЯИ в Дубне, Институт теоретической физики НАН Украины в Киеве. Мне известны три скульптурных портрета Н. Н. Боголюбова:

¹⁸ Борис Андреевич Арбузов — физик-теоретик, профессор, сотрудник НИИ ядерной физики им. Д. В. Скобельцына, МГУ им. М. В. Ломоносова.

¹⁹ Эта книга, подписанная к печати 17 августа 2009 г., издана МИ им. В. А. Стеклова РАН тиражом всего 200 экз., но доступна в Интернете: <http://www.mi.ras.ru/index.php?c=books&m=3>.

²⁰ Анатолий Вадимович Свидзинский — заведующий кафедрой теоретической и математической физики Волынского национального университета им. Леси Украинки.

²¹ К 100-летию со дня рождения Н. Н. Боголюбова завершено издание 12-томного полного собрания его научных трудов.

барельеф на здании Черновицкого университета, памятник в Дубне (2001 г.) и памятник Н. Н. Боголюбову в Нижнем Новгороде перед старым корпусом университета (см. фото на странице 182 этого номера журнала), установленный в 1983 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1973 года как дважды Герою Социалистического Труда²².

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбов А. Н. Н. Н. Боголюбов. Жизнь. Творчество. — Дубна: ОИЯИ, 1996. 181 с.
2. Андрианова В. Н. За выдающиеся заслуги в развитии математики, механики и теоретической физики, подготовку научных кадров // Нижегородский музей. 2004. № 1–2. С. 9–14.
3. Боголюбов А. Н., Урбанский В. М. Николай Митрофанович Крылов. — Киев: Наукова думка, 1987. 175 с.
4. Сахаров А. Д. Воспоминания. Т. 1. — М.: Права человека, 1996. 912 с.
5. Горелик Г. Е. Сила знания и импульс веры // Заметки по еврейской истории. 2002. № 22 (доступно также по адресу http://ggorelik.narod.ru/ADS68/Sila_znaniya_i_very.html).
6. Альтшулер Л. В. Рядом с Сахаровым // В книге “Он между нами жил. Воспоминания о Сахарове”. — М.: Практика, ОТФ ФИАН, 1996. С. 113.
7. Ахиезер А. И. Очерки и воспоминания. — Харьков: Факт, 2003. 430 с.
8. Арбузов Б. А. Учитель в науке и жизни. Воспоминания о Николае Николаевиче Боголюбове // В книге “Воспоминания об академике Н. Н. Боголюбове. К 100-летию со дня рождения”. — М.: МИАН, 2009. С. 30–43 (доступно также по адресу <http://www.mi.ras.ru/index.php?c=books&m=3>).
9. Свидзинский А. Николай Николаевич Боголюбов, каким я его видел и понимал // Интернет-ресурс “Ежедневная всеукраинская газета «День»”, № 150, 27 августа 2009 г. <http://www.day.kiev.ua/279053/>.
10. Николай Николаевич Боголюбов. Собрание научных трудов: в 12 томах. РАН. — М.: Наука, 2005–2009 (Классики науки).

TRAITS TO THE PORTRAIT (To the 100 anniversary of the N. N. Bogolyubov’s birth)

G. M. Polotovskiy

This text represents an account of the report given by the author at the joint scientific session of the Nizhny Novgorod Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University and the Russian Federal Nuclear Center, devoted to the 100 anniversary of the birth of the academician N. N. Bogolyubov, the brief information on this session is presented in this issue of the journal. The biography of the archpriest Nikolay Mikhailovich Bogolyubov, the father of N. N. Bogolyubov, is presented. The Bogolyubov’s scientific and administrative career is described, several fragments from various reminiscences on N. N. Bogolyubov are given.

Keywords: N. N. Bogolyubov, the biography, memoirs.

²² Возвращаясь к параллели с биографией Н. И. Лобачевского (см. сноску 6), остается сожалеть, что Н. И. Лобачевский не был дважды Героем — тогда, возможно, в Нижнем Новгороде ему был бы, наконец, установлен памятник.